

Изъ переписи Бирона съ княземъ А. И. Шаховскимъ.

Князь Алексѣй Ивановичъ Шаховской, сенаторъ, генераль-адъютантъ, генераль-лейтенантъ, подполковникъ л.-гв. Коннаго полка, игралъ довольно видную роль въ царствованіе Анны Іоанновны, главнымъ образомъ благодаря своей дѣятельности въ Слободской Украинѣ и Малороссіи¹⁾. Ему поручена была въ 1732 г. реформа слободскихъ полковъ, клонившаяся къ уравниенію службы казаковъ съ регулярными войсками, введенію великорусскихъ законовъ и обращенію казацкихъ подпомощниковъ въ крестьянъ; хотя при Елизаветѣ Петровнѣ эта реформа и была отмѣнена, но старый порядокъ уже не могъ быть восстановленъ. Въ теченіе двухъ съ половиной лѣтъ (1728—1731) Шаховской состоялъ министромъ при малороссійскомъ гетманѣ Даниилѣ Апостолѣ, нѣсколько разъ былъ посылаемъ въ Глуховъ, гетманскую резиденцію, во время предсмертной болѣзни гетмана, а послѣ смерти послѣдняго въ 1734 г. вступилъ въ управленіе Малороссіей и стоялъ во главѣ ея до своей кончины, послѣдовавшей 27 мая 1736 г. Въ общемъ онъ былъ любимъ въ Малороссіи. Впослѣдствіи Безбородко говорилъ, что для обрусенія Малороссіи необходимо, чтобы во главѣ ея стояли такіе люди, какъ Шаховской. Проф. Д. А. Корсаковъ, въ своемъ изслѣдованіи „Воцареніе Анны Іоанновны“, причисляетъ князя А. И. Шаховского къ небольшому числу самыхъ симпатичныхъ характеровъ и вполне честныхъ дѣятелей первой половины XVIII вѣка и говорить, что относительно нѣмцевъ-правителей онъ держалъ себя независимо, отстаивая передъ ними интересы малороссійянъ, за что подвергался преслѣдованію Миниха и гнѣву Бирона. Переписка Шаховского съ Бирономъ представляетъ въ нѣсколько иномъ свѣтѣ отношенія Шаховского къ своему „патрону“, какъ онъ называетъ всегда Бирона:

¹⁾ См. его біографію въ „Сборникѣ біографій кавалергардовъ“, т. I, 124—127.

князь постоянно старается угодить всеильному оберъ-камергеру присылкой то лошадей и великановъ-гайдуковъ (до тѣхъ и другихъ любимецъ Анны Иоанновны былъ большой охотникъ), то бандуристовъ для увеселенія его дѣтей, то разныхъ съѣстныхъ припасовъ, прибѣгаетъ къ его посредничеству предъ Императрицей, просить о его покровительствѣ какъ для себя самого, такъ и для своихъ родственниковъ, между прочимъ, и для своего племянника, будущаго генераль-прокурора, князя Я. П. Шаховского. Изъ обширной переписки Шаховского и Бирона, хранящейся въ Государственномъ Архивѣ (письма Шаховского—въ подлинникахъ, а Бирона—въ черновикахъ) и касающейся различныхъ сторонъ дѣятельности Шаховского, здѣсь печатаются тѣ письма, которыя характеризуютъ отношенія Шаховского и Бирона, а также взгляды Шаховского на управление Малороссіей.

I.

Сіятельныйшій графъ, Превосходительныйшій Господинъ Оберъ-Камергеръ и ордена Святаго Апостола Андрея Кавалеръ,

Милостивый Государь мой и Патронъ¹⁾.

При отъѣздѣ моемъ съ Москвы изволили Ваше Сіятельство приказывать мнѣ сыскать купить для завода Вашего Сіятельства десять кобылъ малороссійскихъ²⁾, чтобъ были чистыя и, исполняя приказъ Вашего Сіятельства, моего Милостиваго Государя, въ покункѣ оныхъ старался, и десять кобылъ къ посылкѣ въ Москву въ готовности, которыя надѣюсь, что Вашему Сіятельству могутъ быть удобны, и хотя не весьма велики (какъ здѣшніе и всѣ лошади), но однако ногами чисты и складомъ не худы, токмо оныхъ нынѣшнимъ временемъ не отправилъ до Вашего Сіятельства, понеже оныя кобылы ходятъ за Батуринномъ, отъ Глухова верстахъ во ста, и за разлитіемъ рѣки Сему въ Глуховъ черезъ двѣ недѣли получить невозможно, понеже на паромехъ перевезть было опасно, ибо оныя лошади стадныя, и никогда въ рукахъ не были, и весьма дики, и того для тамъ за рѣкою оставлены, а когда хотя мало воды открытость свою убавить, то оныхъ лошадей, по плотинѣ переведши, до Вашего Сіятельства отправить

¹⁾ Всѣ письма Шаховского начинаются такимъ обращеніемъ, поэтому оно далше вездѣ опускается.

²⁾ Шаховской съ декабря 1728 г. по июнь 1731 г. состоялъ министромъ при малороссійскомъ гетманѣ Данилѣ Апостолѣ.

немедленно. Во окончаніи жъ сего предаю себя въ неотъемлемую Вашего Сіятельства патронскую милость и пребываю

Вашего Сіятельства, Милостиваго Государя моего и Патрона, покорный слуга¹⁾

Князь Алексѣй Шаховской.

Юня 21 дня 1731 года. Глуховъ.

II.

Письмо Бирона Князю Шаховскому, въ Риму. Юня 25 дня 1732 года.

Вашего Сіятельства писаніе, изъ Риги²⁾ посланное, я получилъ, за которое и за увѣдомленіе о тамошнемъ состояніи Вашему Сіятельству благодарствую. Что же изволите упоминать, что по указу Ея Императорскаго Величества велѣно сюда Вашего полка³⁾ одинъ эскадронъ, Ваше Сіятельство отписываетесь о секундъ-маіоръ, дабы при ономъ его сюда отправить, на что черезъ сіе доношу, понеже Ваше Сіятельство надъ тѣмъ полкомъ имѣете команду и можете поступать по своему разсужденію, не требуя моего совѣта, ибо я уповаю, что Вашему Сіятельству извѣстно, какъ я не токмо въ полковые, но и въ прочіе неподлежащіе дѣла не вступаюсъ, чего ради и оныя предаю въ долю Вашего Сіятельства⁴⁾. Что Ваше Сіятельство изволите мнѣ о состояніи помянутаго секундъ-маіора увѣдомить, за то паки покорно благодарствую, и прошу, дабы соизволили въ нему быть благопріятно, за что и я такожь равномѣрно Вашему Сіятельству служить готовъ. Нынѣ Вашему Сіятельству во извѣстіе никакого ненахожу, только все испрашиваю за помощь Божію во всемъ суть благополучно обстоить, и притомъ я неотмѣнно остаюсъ

Вашего Сіятельства покорный слуга.

III.

Вашему Высокографскому Сіятельству съ покорностью моею доношу. Изъ Санктъ-Петербурга въ Москву я пріѣхалъ сего Января 3 дня 1733 года и 4 числа лейбъ-гвардіи къ маіору Хрущову съ

¹⁾ Всѣ письма Шаховского заканчиваются такимъ же образомъ.

²⁾ Точками обозначены не разобранныя слова.

³⁾ Съ 15 декабря 1731 г. Шаховской былъ подполковникомъ лейбъ-гвардіи Копнаго полка и, состоя въ этомъ званіи, командовалъ полкомъ.

⁴⁾ Ср. выдержку изъ письма Бирона къ С. А. Салтыкову, опубликованную въ „Русскомъ Біографическомъ Словарѣ“—въ біографіи Бирона (стр. 49), гдѣ онъ также говоритъ о своемъ невмѣшательствѣ въ государственныя дѣла.

имяннымъ Ея Императорскаго Величества указомъ, за подписаніемъ собственной Ея Императорскаго Величества руки, отправилъ нарочнаго на почтѣ и притомъ, что надлежитъ ко исправленіемъ по силѣ Ея Императорскаго Величества указа къ пріѣзду моему, къ нему, Хрущову, отъ меня предложено. А изъ Москвы къ порученному дѣлу¹⁾ я поѣду со всякимъ поспѣшеніемъ. При семъ же Вашему Высокографскому Сіятельству доношу: лошадей, приведенныхъ къ Вашему Высокографскому Сіятельству изъ Персіи, я смотрѣлъ роспись въ шерсти, въ лѣты и въ примѣты, и отмѣтки, каковы по усмотрѣнію моему явились, сообщаю при семъ. И при томъ вручаю себя въ неотъемлемую Вашего Высокографскаго Сіятельства милость.

Князь Алексѣй Шаховской.

Дня 8 Января 1733 года.

Да показывалъ мнѣ Семенъ Андреевичъ²⁾ двадцать кобылъ, которыя приведены Вашему Сіятельству отъ Семена Григорьевича Нарышкина³⁾, точію оныя по мнѣнію моему не такія, какихъ Ваше Сіятельство оттуда получить желать изволили, ибо изъ нихъ оныхъ лучшая рублей пятнадцать, а прочіе рублей по семи, по шести и по три. Однако я въ пріѣздъ мой въ Украину буду имѣть стараніе, чтобъ кобылъ хорошихъ сыскать, въ чемъ и надѣюсь Вашему Сіятельству услужить.

При отъѣздѣ моемъ Ваше Сіятельство, Милостивый Государь мой и Патронъ, милостиво обѣщать мнѣ изволили въ наступающій день восшествія Ея Императорскаго Величества на всероссійскій престоль милостію меня не забыть, въ чемъ несомнѣнно имѣю надежду на Ваше Сіятельство, яко на Милостиваго Государя моего и Патрона.

IV.

Получилъ я извѣстіе, что Ея Императорское Величество, всемилостивѣйшая Государыня наша, минувшаго Января 28 дня, всемилостивѣйше меня соизволила пожаловать въ генераль-лейтенанты,

¹⁾ 23 декабря 1732 г. Шаховской былъ командированъ въ Слободскіе полки для приведенія въ лучшее состояніе казаковъ и искорененія безпорядковъ; подъ его же вѣдѣніемъ должна была быть произведена перепись въ Бѣлгородской провинціи. Лейб-гвардіи маіоръ Хрущовъ (Михаилъ Семеновичъ), впоследствии генераль-поручикъ, сенаторъ, былъ командированъ въ 1732 г. въ Малороссію для переписи.

²⁾ Вѣроятно, Салтыковъ, Московскій главнокомандующій.

³⁾ Нарышкинъ состоялъ въ Малороссіи при гетманѣ.

и понеже чувственно вѣдаю, что оное Ваше Сіятельство, яко особливо милостивый Государь мой и Патронъ, въ отсутствіи моемъ милостивымъ своимъ предстательствомъ исходатайствовать изволили, за которую Вашего Сіятельства Милостиваго Государя моего, патронскую милость, хотя никогда достойно заслужить не могу, но съ покорнѣйшимъ моимъ благодареніемъ всегда до скончанія моей жизни Вашему Сіятельству, Милостивому Государю моему, служить обязанъ и впредь рекомендую себя въ неотъемлемую Вашего Сіятельства, Милостиваго Государя моего, милость.

Князь Алексѣй Шаховской.

Февраля 15 дня 1733 года изъ Сумъ.

V.

Сего Марта 29 дня получилъ я Ея Императорскаго Величества указъ изъ Государственной Военной Колегіи, по кѣторому велѣно мнѣ быть въ Смоленскомъ Корпусѣ, ежели Генералу Лейтенанту Гохмуту, за болѣзнью, быть невозможно, какъ я отъ порученной мнѣ Комиссіи отправляюсь, по кѣторому я съ радостью исполнять долженъ, точію Вашему Сіятельству, Милостивому Государю моему и Патрону, съ покорностью моею доношу: въ третьемъ Стародубскомъ Корпусѣ назначенъ по тому указу быть Генералъ-Лейтенантъ баронъ фонъ-Шверинъ, который умре, того ради Вашего Сіятельства, Милостиваго Государя моего и Патрона, съ покорностью моею прошу, дабы я опредѣленъ былъ при Стародубскомъ корпусѣ, на мѣсто покойнаго Генерала-Лейтенанта фонъ Шверина, понеже хотя я чего по порученной мнѣ комиссіи, въ слободскихъ полкахъ невозможностями ежели и не окончаю, то можно мнѣ исправлять и при Стародубѣ будучи, ибо Стародубъ отъ Сумъ отстоитъ меньше трехъ сотъ верстъ.

Князь Алексѣй Шаховской.

Марта 30 дня 1733 года изъ Сумъ.

VI.

Хотя было мнѣ Вашего Сіятельства, Милостиваго Государя моего и Патрона, покорными моими прошеніями трудить ради мною воспріемлемой отъ Вашего Сіятельства, Милостивѣйшаго Государя моего, Высокопатронской милости, его же яко изъ начала, такъ и нынѣ во всякихъ моихъ случаяхъ содержанъ и не по заслугамъ моимъ

къ Вашему Сіятельству Милостивому Государю моему и Патрону, много можно своею патронскою милостью одолжать меня изволить, за которую патронскую равно жъ и отеческую Вашего Сіятельства, Милостиваго Государя моего и Патрона, ко мнѣ милость долженъ до скончанія жизни моей благодарствовать, но, понеже меня понуждаетъ въ прошеніи моемъ дерзновенно явиться Вашего Сіятельства твердая милость симъ покорнѣйшимъ моимъ утруждать прошеніемъ, понеже Вашему Сіятельству извѣстно, что племянникъ мой Князь Яковъ Шаховской¹⁾ служилъ въ лейбъ-регіментѣ капитаномъ и черезъ высокую милость Вашего Сіятельства взятъ въ конную гвардію въ поручики, а нѣкоторые изъ того лейбъ-регімента въ конную гвардію взяты и въ ротмистры, а при нынѣшней порученной мнѣ комиссіи оный племянникъ мой, хотя малые, однако труды свои прилагаетъ, о чемъ Вашему Сіятельству, Милостивому Государю моему и Патрону, извѣстно, того ради съ покорностью моею Вашего Сіятельства, Милостиваго Государя моего и общаго всей моей бѣдной фамиліи патрона, прошу, чтобъ милостивымъ Вашего Сіятельства предстательствомъ оный племянникъ мой въ перемѣнѣ чина оставленъ не былъ, и, ежели милостиво перемѣненъ будетъ, то онъ долженъ до предъидущей вакансіи содержаться на томъ же жалованьѣ поруческомъ, какъ и нынѣ, и въ томъ прибавки въ расходѣ денегъ быть не имѣеть, но однако все сіе всепокорное прошеніе предаю въ милостивое разсужденіе Вашего Сіятельства, Милостиваго Государя моего и Патрона, какъ о томъ милостиво соизволить. И при семъ же прошу на меня за мои непрестанныя прошенія не прогнѣваться и содержать меня въ прежней своей патронской милости, понеже по Божь и всемилостивѣйшей Государынѣ, кромѣ Вашего Сіятельства, патрона себѣ не имѣю и притомъ вручаю себя въ неотъемлемую Вашего Сіятельства, Милостиваго Государя моего и Патрона, милость.

Князь Алексѣй Шаховской.

Мая 5 дня 1733 года изъ Сумъ.

VII.

Сего мая 5 дня Вашему Сіятельству, Милостивому Государю моему и Патрону, съ покорностью моею доносилъ, что гетманъ Данило Апостоль 28 дня Апрѣля заболѣлъ, однако я еще получилъ письмо

¹⁾ Князь Яковъ Петровичъ, будущій генераль-прокуроръ въ концѣ царствованія Елизаветы Петровны.

отъ зятя его, что отъ той болѣзни и въ житіи его малая надежда оставалась и нынѣ въ немалой слабости застаетъ, такожь и отъ прочихъ слышу я, которые въ Глуховѣ бывають, что онъ, гетманъ, весьма боленъ, и хотя было я хотѣлъ ѣхать въ Глуховъ, и до сего времени однако за исправленіемъ дѣлъ, по порученной мнѣ комиссіи, ѣхать было невозможно, а поѣхалъ изъ Сумъ сего числа, и что чиниться будетъ, о томъ Вашему Сіятельству, Милостивому Государю моему и Патрону, съ покорностью моею доносить буду впредь.

При семъ же Вашему Сіятельству, Милостивому Государю моему и Патрону, съ покорностью моею доношу. Увѣдомился я, что генеральная старшина собрались для того, какъ увѣдали, что гетманъ заболѣлъ, и написали къ Ея Императорскому Величеству челобитную, съ которой досталъ я секретно копію, какову и къ Вашему Сіятельству, Милостивому Государю моему и Патрону, сообщаю при семъ, о которой челобитной я слышу, что генеральная старшина содержала въ великомъ секретѣ и хотятъ оную челобитную послать къ Ея Императорскому Величеству въ Иностранную коллегію по смерти оного гетмана, а какъ видно изъ той копіи, что они желаютъ, дабы по смерти оного гетмана былъ выбранъ новый гетманъ, и въ томъ уже ихъ намѣреніи по сей копіи видно, того ради я со оной челобитной къ Ея Императорскому Величеству прежде ихъ отправилъ при всеподаннѣйшемъ моемъ доношеніи, такожь и къ Вашему Сіятельству, Милостивому Государю моему и Патрону, для того, дабы о томъ ихъ намѣреніи было извѣстно, и не изволить ли Ея Императорское Величество указать правленіе той Генеральной Канцеляріи поручить генералу Нарышкину, ибо какъ по смерти бывшаго гетмана Скоропацкаго приняли правленіе генеральная старшина, то хотя и непорядки чинили, однако по то время не отрѣшены были, покаместъ взяты подъ карауль, а нынѣшнюю генеральную старшину удобнѣе нынѣ не допустить до той канцеляріи, нежели имъ отказывать, какъ они уже вступять; а о какихъ дѣлахъ по рѣшительныхъ пунктахъ велѣно Гетману совѣтоваться со старшиною и съ полковникомъ, о тѣхъ можетъ насъ Генераль Нарышкинъ въ содѣйствіе призвать.

Такъ же не соизволить ли Ея Императорское Величество указать у гетмана взять письменно, а генеральную старшину допросить, что оныя по совѣту генерала Нарышкина не учинять, и для того, дабы впредь удобнѣе ему, генералу Нарышкину, всѣ интересы Ея Императорскаго Величества охранять, понеже какъ прежде сего въ бытность мою оной генеральной старшинѣ, что я совѣтывалъ въ пользѣ Ея

Императорскаго Величества интересу, то оныя въ томъ бывали склонны, а нынѣ какъ видно, что оныя являются, и ежели имъ въ томъ безъ допросу упустить, то не могутъ ли оныя и впредь упорнѣе быть, и о семъ изволите Ваше Сіятельство доложить Ея Императорскому Величеству.

VIII.

Вашему Сіятельству, Милостивому Государю моему и Патрону, съ покорностью моею доношу. Въ Глуховъ я пріѣхалъ Мая 26 дня и у гетмана Данилы Апостола былъ, который весьма боленъ, понеже лѣвою рукою не владѣетъ, а ногою, хотя и сказываютъ, что нѣчто чувствуетъ, однако я не надѣюсь, чтобъ то правда, и весьма слабъ, отчего въ жизни его надежда имѣется малая¹⁾, развѣ можетъ быть въ той слабости нѣкоторое время продолжится, и никакихъ писемъ не подписываетъ, а подписываетъ вмѣсто него генеральный писарь Турковской, и оттого бѣ не произошли какіе непорядки. Притомъ же Вашему Сіятельству, Милостивому Государю моему и Патрону, съ покорностью моею доношу. Какъ я пріѣхалъ, увидѣлъ, что генеральная старшина вся обрѣтается въ Глуховѣ, того ради принужденъ я всякимъ образомъ проповѣдывать, для чего они собрались, и увѣдалъ, что генеральный старшина желаетъ взять правленіе Генеральной Войсковой Канцеляріи при жизни гетманской и надѣясь съ примѣру того, какъ по смерти гетмана Скоропадскаго имѣли правленіе генеральная старшина, отъ котораго правленія какія воспослѣдовали дѣла, о томъ въ Правительствующемъ Сенатѣ извѣстно. А потомъ увѣдалъ же я, что оный гетманъ Данило Апостолъ былъ склоненъ, чтобъ то свое правленіе войсковой Генеральной Канцеляріи приказать оной генеральной старшинѣ, однако безъ совѣта генерала Нарышкина. А какъ и онъ, генералъ Нарышкинъ, о томъ увѣдалъ, то съ общаго со мною совѣта Мая же 29 дня ему, гетману, предлагалъ, что для чего онъ, гетманъ, то безъ совѣта его учинилъ, а надлежало было ему, гетману, требовать о томъ Ея Императорскаго Величества указъ, а до полученія указа приказать тому писарю, чтобъ оный писарь, за его, гетманскою, болѣзнию, о всѣхъ дѣлахъ представлялъ ему, генералу Нарышкину, причемъ и я былъ и ему, гетману, совѣтно говорилъ, на что онъ, гетманъ Данило Апостолъ, говорилъ, что онъ тому писарю представлять ему, генералу Нарышкину, приказывалъ и другіе слова говаривалъ, токмо за слабостью его, въ какой силѣ оныя, разсудить было

¹⁾ Гетманъ умеръ черезъ полгода, 17 января 1734 г.

невозможно. Да притомъ же напомнилъ ему генеральный писарь Турковской, что онъ, гетманъ, якобы приказалъ о томъ правленію, и генеральной старшинѣ написать и письмо, почему бѣ они могли принять ту Канцелярію и притомъ просилъ онъ меня, гетманъ, чтобъ оное письмо высмотрѣть, на что я говорилъ, чтобъ онъ то письмо отдалъ генералу Нарышкину, и оное письмо отдалъ генералу Нарышкину; и оное письмо когда прислано къ генералу Нарышкину, я смотрѣлъ, которое писано въ той же силѣ, чтобъ имъ, генеральной старшинѣ, то правленіе вѣдать. А Мая 30 дня были у меня нѣкоторые генеральные старшины, и то свое намѣреніе, чтобъ безъ указа Ея Императорскаго Величества то правленіе получить, оставили, а требовали у меня совѣта, какимъ образомъ писать въ Иностранную Коллегію и просить о томъ у Ея Императорскаго Величества милостиваго указа, а они якобы того знать не могутъ, на что я имъ совѣтывалъ, чтобъ они кому нынѣ Генеральную Канцелярію вѣдать, о томъ бы просили Ея Императорскаго Величества Всемиловѣйшаго указа, а до получения того указа по всякимъ въ ту канцелярію доношеніямъ и представленіямъ, которыми требуется резолюція, представляла генералу Нарышкину, которому тѣ резолюціи давать надлежитъ, и то написанное по совѣту моему въ Иностранную Коллегію черное доношеніе объявили генералу Нарышкину. А сего Іюня 1 дня пришелъ къ нему, генералу Нарышкину, генеральный писарь Турковской объявилъ, что якобы гетманъ сего писать не велѣлъ, а именно въ той черной написано было: „а понеже безъ указа Вашего Императорскаго Величества того я самъ собою учинить не дерваю, того ради Милостивѣйшаго Вашего Императорскаго Величества указа по моей рабской должности всеподданнѣйше прошу, а пока за Божьею помощію до первобытнаго здравія приказалъ писарю Михаилу Турковскому, дабы онъ о всякихъ Вашего Императорскаго Величества, государственныхъ, войсковыхъ и челобитческихъ дѣлахъ докладывалъ, Вашего Императорскаго Величества господину генералу, а кавалеру Семену Нарышкину и отъ него, господина генерала, требовалъ резолюціи“. Того ради Вашему Сіятельству, Милостивому Государю моему и Патрону, съ покорностью моею доношу, не соизволить ли Ея Императорское Величество указать отъ него, гетмана, взять письменно, а генеральную старшину допросить, для чего они по совѣту его, генерала Нарышкина, не дѣлаютъ, а дѣлаютъ по своимъ прихотямъ, дабы впредь удобнѣе ему, генералу Нарышкину; всѣ интересы Ея Императорскаго Величества охранять, и не соизволить ли жь Ея Императорское Величество впредь до будущаго Ея Императорскаго Величества всемиловѣйшаго указа, указать для вышеписанныхъ резоновъ, ту

Гетманскую Канцелярію принять въ правленіе Нарышкину, чтобъ она генеральная старшина по сему желанію въ то правленіе не вступала, дабы не показалось такихъ же непорядковъ, какъ и отъ прежней генеральной старшины, которая правила Генеральную Войсковую Канцелярію по смерти гетмана Скоропадскаго, а пока онъ, Гетманъ, въ жизни своей продолжится, то не соизволить ли Ея Императорское Величество указать всѣ универсалы писать его гетманскимъ именемъ, и подписывать генеральному писарю такъ же, какъ и прежде указомъ Ея Императорскаго Величества нелѣно было за болѣзнию гетмана Скоропадскаго, подписывать генеральному писарю, точію бѣ всѣ тѣ дѣла шлі съ позволенія его генерала Нарышкина, о чемъ о всемъ Ея Императорскому Величеству всеподданнѣйше я доносилъ. Впрочемъ же здѣсь милостію Господнею состоитъ благополучно, и притомъ вручаю себя въ неотъемлемую, Вашего Сіятельства Милостиваго Государя моего и Патрона, милость.

Князь Алексѣй Шаховской.

Іюня 1 дня 1733 года. Изъ Глухова.

IX.

Вашему Сіятельству, Милостивому государю моему и Патрону, съ покорностью моею доношу. Сего Іюня 2 дня получилъ я изъ кабинета Ея Императорскаго Величества отъ Ихъ Сіятельствъ Андрея Ивановича Остермана и Князя Алексѣя Михайловича Черкаскаго письмо, въ которомъ предложено, хотя въ бытность мою въ Савкъ-Петербургѣ, по указу Ея Императорскаго Величества, за извѣстіе мое о малороссійскомъ порядкѣ, имѣлось разсужденіе, какимъ образомъ впредь по смерти нынѣшняго гетмана съ Малороссією поступать, и на какомъ основаніи оныхъ содержать надлежитъ, токмо оно за отбытіемъ моимъ, и поныѣ не окончено, а понеже нынѣ объ ономъ разсужденію быть весьма потребно, и того ради для всеподданнѣйшаго о томъ Ея Императорскому Величеству представленія посовѣтовавъ, ожелі сіе мнѣніе заблагоразсудится, и написавъ объ ономъ свое разсужденіе прислать въ Кабинетъ Ея Императорскаго Величества, на которое Вашему Сіятельству, Милостивому Государю моему и Патрону, съ покорностью моею доношу. Въ Глуховъ я пріѣхалъ Мая 26 дни, и что по вѣрной моей къ Ея Императорскому Величеству должности, ко управленію Ея Императорскаго Величества высокаго интереса нынѣ надлежало, оно по совѣту моему съ его превосходи-

тельствомъ генераломъ и кавалеромъ господиномъ Нарышкинымъ всякимъ образомъ исправлялъ, и о томъ до получения отъ Ихъ Сіятельства вышеозначеннаго предложенія сего Іюня 1 дня Ея Императорскому Величеству всеподданнѣйше доносилъ, и съ которымъ моимъ всеподданнѣйшимъ доношеніемъ изволите Ваше Сіятельство усмотрѣть пространнѣе. А гетманъ Данило Апостолъ весьма боленъ, понеже лѣвою рукою не владѣеть, а ногою хотя и сказываетъ, что нѣчто чувствуетъ, такожь и въ народѣ слушать, что якобы ему, гетману, есть отъ болѣзни свободнѣе, однако я не надѣюсь, чтобъ то правда, ибо весьма слабъ и надежды нѣтъ, дабы онъ пришелъ въ первое свое здравье, и писемъ никакихъ не подписываетъ, а подписываетъ вмѣсто него генеральный писарь Турковской, и оттого не произошли бы какіе непорядки. А сей день увѣдомился я, что онъ посылаетъ въ государственную коллегію иностранныхъ дѣлъ доношеніе о своемъ намѣреніи, что онъ хочетъ приказать то правленіе генеральной старшинѣ, которое подписалъ самъ, и хотя то и можетъ учинить, токмо съ великимъ трудомъ, для того, дабы подать видъ что онъ самъ подписываетъ, а какъ видно, что они опасаются, чтобъ отъ него за болѣзнь его генеральная канцелярія отрѣшена не была, дабы удобнѣе имъ, генеральной старшинѣ, свой совѣтъ употреблять къ нему, такожь, онъ, гетманъ, былъ склоненъ, чтобъ правленіе войсковой генеральной канцеляріи приказать генеральной старшинѣ, и того ради господинъ генералъ и кавалеръ Нарышкинъ съ общаго со мною совѣта ему, гетману, предлагалъ, что для чего онъ, гетманъ, то безъ совѣта его учинилъ, а надлежало было ему, гетману, требовать о томъ Ея Императорскаго Величества указа, а до получения указа приказать тому писарю, чтобъ оный писарь за его, гетманскою, болѣзнью о всѣхъ дѣлахъ представлялъ ему, генералу Нарышкину, при чемъ и я былъ и ему, гетману, совѣтно говорилъ, и хотя по его, гетманскому, состоянію видно, что бы онъ, гетманъ, по совѣту нашему и учинилъ, ибо послѣ того нѣкоторые генеральная старшина были у меня и то свое намѣреніе, что указу Ея Императорскаго Величества то правленіе получить отставили и по совѣту моему написано было въ той силѣ въ иностранную коллегію черное доношеніе, однако надѣюсь, что послѣ подтвержденъ отъ той же генеральной старшины или отъ кого инаго, какъ видно Старшина весьма желаетъ взять правленіе войсковой генеральной канцеляріи, и для того то намѣреніе отставила, о чемъ о всемъ пространно объявлено въ отправленномъ моемъ всеподданнѣйшемъ доношеніи. А какія отъ гетманской старшины, которая правила по смерти гетмана Скоропацкаго, воспослѣдовали дѣла, о томъ въ Правительствующемъ Сенатѣ довольно извѣстно, того ради по всеподданнѣйшему моему мнѣнію

нынѣшнюю генеральную старшину въ правленіе той генеральной канцеляріи, какъ при жизни гетманской, пока онъ въ болѣзни своей продолжится, такъ и по смерти его допускать не надлежитъ, дабы и отъ нихъ не показалось такихъ же непорядковъ. И того ради не соизволили Ея Императорское Величество указать правленіе той генеральной войсковой канцеляріи поручить ему, господину генералу и кавалеру Нарышкину, для того, когда по смерти бывшаго гетмана Скоропашскаго, какъ и выше сего объявлено, правила генеральная старшина, то хотя и непорядки чинили, однако по то время не отрѣшены были, покамѣстъ взяты подъ караулъ. А нынѣшнюю генеральную старшину удобнѣе нынѣ не допустить до той канцеляріи, нежели имъ отказывать, какъ они уже вступятъ; да и для того оной генеральной старшинѣ той канцеляріи правленіе отдавать не надлежитъ, понеже въ бытность мою здѣсь, хотя гетманъ и одинъ персоною своею, то и нѣкоторые дѣла по представленіямъ моимъ отправлялись медленно, однако одну персону легче поклонять, нежели когда будутъ присутствовать генеральная старшина, кромѣ генеральнаго писаря, сей персонѣ, ибо въ ихъ голосахъ можетъ быть разное; нынѣ надѣюсь, что бъ ихъ удобно было поклонять, какъ и нынѣ показалось, что хотя генеральный писарь Турковской объявилъ, будто того, что въ черномъ доношеніи было написано, какъ во отправленномъ моемъ къ Ея Императорскому Величеству всеподданнѣйшемъ доношеніи пространно объявлено, гетманъ писать не велѣлъ, однако надѣюсь, что въ томъ не безъ совѣта той генеральной старшины, дабы имъ получить то правленіе, понеже какъ прежде сего въ бытность мою онымъ генеральной старшинѣ, что и совѣтывалъ къ пользѣ Ея Императорскаго Величества интересу, то оныя въ томъ бывали склонны, а нынѣ какъ видно, что оныя являются упорны и по совѣту генерала и кавалера Нарышкина, такожъ и по моему, о чемъ всякими образы хотя я и старался, однако не учинили такъ, какъ выше сего показано, того ради по всеподданнѣйшему моему мнѣнію, не изволить ли Ея Императорское Величество указать отъ него, гетмана, взять письменно, а генеральную старшину допросить, для чего они по совѣту его генерала Нарышкина, не дѣлаютъ, а дѣлаютъ по своимъ прихотямъ, дабы впредь удобнѣе ему, генералу Нарышкину, интересы Ея Императорскаго Величества охранять, и ежели имъ въ томъ безъ спросу упустить, то не могутъ ли они впредь упорнѣе быть, а въ какихъ дѣлахъ по рѣшительныхъ пунктахъ, велѣво гетману совѣтывать съ старшиною и съ полковниками, то можетъ и онъ, генераль Нарышкинъ, въ совѣтъ ихъ призывать; а пока онъ, гетманъ, въ жизни своей продолжится, то не соизволено ли будетъ всѣ универсалы писать его, гетманскимъ, именемъ и под-

писывать генеральному писарю такъ, какъ и прежде указомъ Ея Императорскаго Величества велѣно была за болѣзнь гетмана Скоропацкаго подписывать, точію бѣ всѣ тѣ дѣла шли съ позволенія его, генерала Нарышкина. Присемъ же Вашему Сіятельству, Милостивому Государю моему и Патрону, доношу, что я о намѣреніи Ея Императорскаго Величества, всемилостивѣйшей нашей Государыни, быть ли гетману или не быть, точно неизвѣстенъ, однако по вѣрности моей къ Ея Императорскому Величеству, Всемилоствѣйшей нашей Государыни представляю слабое мое мнѣніе, понеже по пунктамъ гетмана Хмельницкаго положено, ежели гетману смерть случится, то промежъ войска запорожскаго казацкаго, а не изъ инаго какого народа и войска, истиннаго казака гетмана обирать на гетманство по указу Ея Императорскаго Величества, точію тѣ пункты отъ нихъ самихъ уже нарушены, для того, что гетманы бывали не все изъ Малороссійскаго народа, а именно измѣнникъ Мазепа, такожъ и Скоропацкій изъ поляковъ, а нынѣшняго гетмана Данилы Апостола отецъ волохъ, и ежели Ея Императорское Величество впредь гетману быть указать не изволить, то мощно и еще къ тому многіе резоны собрать, однако по всеподданнѣйшему моему слабому мнѣнію не изволить ли Ея Императорское Величество впредь до всемилостивѣйшаго указа указать правленію войсковой генеральной канцеляріи, которая была подъ особливимъ его, гетманскимъ, правленіемъ надъ всею Малороссією, по смерти нынѣшняго гетмана опредѣлить одну персону, какъ нынѣ генералъ и кавалеръ Нарышкинъ, котораго назвать намѣстникомъ гетманства, и что бѣ оный всѣ ея Императорскаго Величества войсковыя и челобитческія дѣла отправлялъ на прежнемъ основаніи ихъ малороссійскихъ правъ и обыкновеній со всякимъ прилежаніемъ и безъ замедленія и волокитъ, дабы могли отъ него весь малороссійскій народъ получить всякое удовольствіе, чѣмъ бы часъ отъ часу, а не вдругъ, и къ прочимъ обычаямъ удобнѣе было склонять по волѣ Ея Императорскаго Величества. А чтобъ нынѣ вдругъ перемѣнить и содержать ихъ не по ихъ правамъ, того я за потребно не разсуждаю, для того, что прежде при гетманахъ правилось по ихъ правамъ, и тѣмъ бы скоро не подать видъ, что при гетманѣ бывало такъ, а нынѣ инакъ. А какіе къ тому надлежитъ собрать обстоятельства, объ оныхъ я всякими образы стараться буду, и какъ по отправленіи порученной мнѣ въ слободскихъ полкахъ комиссіи въ Санктъ-Петербургъ возвращаюсь, о томъ Ея Императорскому Величеству всеподданнѣйше доносить буду, такожъ когда малороссійскіе права переводомъ окончатся, которые уже зачаты четвертый годъ, тогда во оныхъ, что въ пользѣ Ея Императорскаго Величества интереса и впредь къ непремѣнному содержанію

Малороссія Ея Императорское Величество указать соизволить, то прибавить будетъ возможно. А что впредь касается до исправленія, когда онъ, гетманъ, умретъ до полученія Ея Императорскаго Величества указа, который я съ генераломъ и кавалеромъ господиномъ Нарышкинымъ, совѣтывалъ, чтобъ булаву и прочіе гетманскіе клейноты взять ему, генералу и кавалеру Нарышкину, къ себѣ, понеже въ пунктахъ гетмана Хмѣльницкаго, написано: по смерти гетмановой булаву и знамя большое, и булаву и знамя меньшее, и бунчукъ, и пушки до гетманскаго обиранья, и для шатости малороссійскихъ жителей долженъ взять обозный войсковой и отвести къ боярину и воеводѣ, которые въ то время будутъ въ Кіевѣ или въ иномъ въ которомъ Малороссійскомъ городѣ. Что же ихъ сіятельство изволили ко мнѣ предлагать, чтобъ о томъ посовѣтывалъ, съ кѣмъ по моему разсужденію заблаго-разсудится, и я о томъ объявлялъ ему, генералу и кавалеру Нарышкину, а съ прочими совѣтывать по моему слабому мнѣнію не разсудилъ, и о томъ въ Кабинетъ Ея Императорскаго Величества къ Ихъ Сіятельству Андрею Ивановичу, князь Алексѣю Михайловичу съ покорностью моею о семъ доносилъ. И притомъ Вашего Сіятельства, Милостиваго Государя моего и Патрона, съ покорностью моею прошу о семъ моемъ всеподданнѣйшемъ представленіи, доложить Ея Императорскаго Величества всемилостивѣйшей Государыни, причемъ то мое всеподданнѣйшее представленіе слабаго моего мнѣнія подвергаю въ высокое Ея Императорскаго Величества всемилостивѣйшее соизволеніе, себя же вручаю въ неотъемлемую Вашего Сіятельства, Милостиваго Государя моего и Патрона, милость.

Князь Алексѣй Шаховской.

Изъ Глухова Юни 3 дня 1733 года.

X.

Что же Ваше Сіятельство, Милостивый Государь мой и Патронъ, изволить ко мнѣ предлагать, якобы украинскіе кобылы очень большія и не можно ихъ никакъ обучить, чтобы были смиренны, на оное Вашему Сіятельству съ покорностью моею доношу, что которыя кобылы у меня имѣются, и оныя къ заводу Вашему Сіятельства будутъ годны ибо оныхъ прежде нѣсколько времени велю содержать на конюшнѣ, отчего могутъ присмирѣть, такъ какъ подобны и по моему разсужденію изъ украинскихъ кобылъ, которыя у меня готовы, очень не худыя, и ежели бѣ оныхъ кобылъ то и можно было представить къ Вашему

Сіятельству въ такомъ тѣлѣ, какъ оныя нынѣ, такъ и наипаче Вашему Сіятельству были угодны, и пришлю оныхъ въ Москву въ домъ мой, и какъ въ Москву приведутъ, то не изволить ли Ваше Сіятельство приказать кому еще посмотрѣть, всѣ ли будутъ оныя годны въ заводу Вашего Сіятельства. Однако по моему разсужденію, какъ я вѣдаю, какія Вашему Сіятельству нравны, всѣ бы, кажется, были годны. И не изволить ли Ваше Сіятельство уповать, что оныя кобылы подобны тѣмъ кобыламъ, которыя присланы отъ Семена Григорьевича Нарышкина, и въ томъ прошу Ваше Сіятельство, Милостиваго Государя моего, мнѣ повѣрить, что у меня нѣтъ такихъ ни одной кобылы, о чемъ я Вашему Сіятельству изъ Москвы доносилъ, что оныя присланныя отъ Семена Григорьевича кобылы не годны¹⁾.

¹⁾ Письмо изъ Сумъ отъ 8 іюля 1733 г.